

Музы третьей столицы

Старинный город Орёл по праву считается третьей литературной столицей России. Уроженец Орловской губернии, великий русский писатель Н.С. Лесков справедливо отмечал, что Орёл «...вспомнил на своих мелких водах столько русских литераторов, сколько не поставил их на пользу родины никакой другой русский город». Среди знаковых авторов, родившихся на Орловщине, конечно же, следом за самим Лесковым надо назвать Тургенева, Андреева, Фета, Пришвина, Новикова, Апухтина... В своё время в Орле жили Есенин и Бунин.

Горожане свято чтут память о знаменитых земляках – музеи, носящие их имена, приветливо открывают свои залы посетителям. Магия Слова, творчества и вдохновения не оставила на этой прекрасной земле равнодушных к литературе, особенно – к поэзии! Ярким примером этой верности культурным традициям является Studia Poetica филологического факультета Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, которой в этом году исполняется 25 лет!

За четверть века литературная студия «поставила на крыло» несколько поколений молодых поэтов. Некоторые из них, как например, Надежда Беляева, Анастасия Бойцова, Антон Бушунов, Анна Попова, Людмила Успенская, Юлия Челкован уже имеют свои поэтические сборники и литературные регалии.

Создателем и бессменным руководителем студенческой студии стал Пётр Ковалёв – доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы XX-XXI веков и истории зарубежной литературы, автор более 90 научных публикаций, ряда монографий и учебных пособий.

Пётр Александрович считает: «Юность прекрасна именно тем, что не боится нарушить какие бы то ни было установления

Руководитель студии Пётр Ковалёв со своими учениками

и законы художественного творчества, потому что стремится к идеалу, к предельной искренности и честности. Всегда интересно наблюдать за тем, как молодые поэты, на первых порах ещё подражающие Лермонтову или Тютчеву, Цветаевой или Мандельштаму, Маяковскому или Бродскому, постепенно находят свой собственный слог, образ, ритм... И задача руководителя в том, чтобы если уж не помогать,

то по крайней мере не мешать студенческой музе!..»

Поэтому поэзия орловцев представлена на страницах нашей газеты именно в том виде, в каком она существует в аудиториях и коридорах университета, на неё не давили ни цензура, ни авторитетное (преподавательское) слово критики. Здесь каждый поэт отвечает за свои слова и мысли перед студенческим братством и перед самим собой.

Вениамин КОРАТЕЕВ

Сольётся звук зари шумливой
Со звоном странной тишины,
Туман густой с реки сонливой
Всё скроет дымом старины.
Неторопливое свечение –
Дыханье русских берегов,
Оки извечное стремление
К сестре из глиняных оков.

Здесь свято гулкое унынье,
Мила застенчивость берёз
И мрак, пропитанный польной
Осенней радости и слёз.

Нина ЗОЛОТУХИНА

Шнуруй, шуруй – и не опаздывай!
В твоих ладонях – некий смысл.
Пусть ночь зелёно-красноглазая
Не даст до утра разойтись.

Под солнцем злобным, под безжалостным
Мы целый день давились днём.
Целуй, рифмуй, дурачься, жалуйся!
А хочешь – убежим вдвоём?

От фонарей, от звёзд невидимых
И первым делом – от луны
Мы поголовно безобидны и
Безоговорочно пьяны.

Пока над нами Бог сутулится,
Мы метим солнцу в левый глаз.
Взорвутся нами эти улицы!
И эти окна вспомнят нас!

Мы зафиксированы всякими –
Одушевлёнными и не.
Я видела сама, как плакали
Витрины ночи обо мне...

Ирина ЧЕМОДУРОВА

Хотелось научиться жить, как все:
Смотреть в окно и не бояться света,
И утром прогуляться по росе,
Босой пройти по краешку рассвета,

Ночную мглу рукою осязать,
И сердцем прикасаться к вечным тайнам,
И душу по секрету рассказать,
И улыбаться встреченным случайно...

Но не смогу гулять я по росе
И безгранично всех любить на свете.
Хотелось научиться жить, как все,
Но так живут не взрослые, а дети.

Анна БОРИЦ

Умей расставаться красиво,
Чтоб дальше не стало больнее.

Умей оставаться счастливой,
От счастья ты станешь смелее.

А смелость разгонит печали,
И снимет все лживые маски,
И сердце, уже не скупая,
Потребуется вновь нежной ласки!

А с лаской забудется горе,
Появится время надежды,
И радости, радости море –
Безумной, открытой, безбрежной...

Мария КОРОБКО Бессонница

Вот зелёная полянка,
вот забор и рядом речка.
По полянке над забором
раз овечка, два овечка...
Мне не спится этой ночью,
не найти себе местечка.
Я считаю на полянке:
пять овечка, шесть овечка...
Ночь проходит, утро зреет,
догорают тихо свечки.
Мирно сплю, мне снится поле
И кругом одни овечки!

Александр ТУМАНОВ

Чувства витают вокруг меня –
Руку вытяни
И возьми.
Но разве нужно крепче,
Резче,
Жёстче ловить?
Разве не поймать иначе?
Я так не смог:
Погряз в мнимой неудаче.
Но как иначе не поэту банальному
Кавалькаду
Эмоций изобразить?
Гроыхать громогласно пирами
Да слов канонаду
Долбить?

Нужно представить чувство синичкой.
Горечь свою в её пении скрыть,
Дружбой проникнуться безграничной
Да легонько рифмой накрыть.

Алексей МАСАЛОВ

Пытаясь быть лучшим,
Встречая рассветы,
Поэт потерялся
В четырёх белых стенах.
Ему не ответят
Новой надеждой,
Ему предпочтут
Надёжных и смелых.
В душе умирая,
Он будет смеяться,

Стараясь исчезнуть,
В делах раствориться.
И ветер зашепчет
Зимой на асфальте,
Поэту осталось
Только проститься.

Надежда СОКОЛОВА

Поднимая глаза к небесам
Вижу, что солнце тонет.
К белоснежным моим облакам
Так близко, безудержно море.

Горизонт мой к закату чист,
Мимолётны мои мгновенья,
Каждый раз этот белый лист
Появляется привидением.

Не увидеть мне твой силуэт
В этой зелени дикого леса.
Поглощает меня лунный свет
Каждый раз на всю ночь до рассвета.

Пётр КОВАЛЁВ

Душа

Душа, отстрадав, улетает на небо, к далёкой звезде,
Чтоб в сонме комет по вселенским орбитам кружиться
И истинный смысл постигать в ослепительной темноте
Движенья миров бесконечных
и среженья фраз на границе

Сознания.
Ветрено.
День начинает отсчёт
Бозонами Бога на нитях седых филаментов...
И время качается в войдах, и вечность течёт
Сквозь пальцы, сквозь мысли,
сквозь души как пёстрая лента.

Нет боли, нет воли, и Дух отвыкает от слов,
Бездомный, свободный
для рэйнольдсоновских турбуленций.
И шёпот реликтовый ныне умолкших миров
Ему заглушает рождающиеся крики младенца
И шелест листвы,
И дождение капель росы,
И свисты ракет, зависающих над Краматорском.
Лишь в памяти вспышками в свете сверхновой звезды –
Река на рубежье, высокие травы в излучине Томьской.

Там бродят стада, оставляя в песочнице блюдца копыт,
Которые дождь до краёв наполняет
таинственным зельем,
Там холод с черемух спускается в заводь раки,
Клешнями туманности Рака разбрызгивая эпителий
По Via Lactea.

Всё сходится в этой гармонии сил...
И нечем и незачем плакать пред дальней дорогой,
Просить о прощенье, просить,
чтобы мир нас простил,
И тяжким смиреньем своим перед смертью
подначивать Бога.

